

- 2) Установление в качестве исходного определения феноменов культуры их совершенной незамкнутости.
- 3) Признание диалогичности категорий культуры, введенных А. Я. Гуревичем и отражающих специфику существующей системы ценностей в качестве основания, которое позволяет, по М. Шелеру, “вслушаться” в образ той или иной культуры.

Источники и литература

1. Wehr G. Martin Buber: mit Selbstzeugnissen und Bilddokumenten.– Hamburg: Rowohlt, 1992. – 154 S.
2. Бубер М. Два образа веры. – М.: АСТ, 1999. – 592 с.
3. Фейербах Л. Избранные философские произведения. – Т.1.– М.: Госполитиздат, 1955. – 676 с.
4. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. – М.: Политиздат, 1979. – 71 с.

Трофимов А.А.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» (В. ЛЕНИН, А. ГРАМШИ, К. МАНГЕЙМ)

К пониманию сущности социальной группы, именуемой интеллигенция. Существует множество различных подходов. Как правило, различие в подходах обусловлено идеологической нагруженностью. Мы начнем рассмотрение с марксистского подхода к интересующей нас социальной группе в том виде, в котором он представлен у В. Ленина, поскольку у К. Маркса с Ф. Энгельсом нами не было найдено систематического обращения к теме интеллигенции.

Параграф 1. «Формальное» понимание В. Лениным и А. Грамши интеллигенции как определенной позиции в структуре общественных отношений.

В. Ленин включал в интеллигенцию «... всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (brain worker, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда» [12, т. 10, с. 309]. Позже данное определение интеллигенции воспроизводилось в критике марксизма–ленинизма как единственно верное.

Следует отметить, что взгляды В. Ленина на интеллигенцию выглядели по-разному до революции 1917 года и после. Точка зрения В. Ленина на проблему интеллигенции до революции может быть квалифицирована как относительно научная, тогда как при построении Советского государства его намного больше интересовал только политический контекст.

В. Ленин делил интеллигенцию на пролетарскую, мелкобуржуазную и буржуазную. Считалось, что интеллигенция по своей природе двойственна, она имеет две основные тенденции: революционную, поскольку она часто переходит на позиции угнетенного рабочего класса, и консервативную, поскольку пытается в то же время отстоять свое положение при сложившемся государственном строе.

Как теперь становится очевидно, интеллигенцию как социальную группу марксисты объединяли по двум основным критериям: 1) умственная работа, 2) положение интеллигенции в общественно–экономическом строе. Это понимание восходит к Манифесту Коммунистической партии: «...мысль, что экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу ее политической и умственной истории...» [4, с. 28].

Итальянский исследователь А. Грамши рассматривал проблему интеллигенции с классово-позиции марксизма. Но его точка зрения несколько отличается от той, которую представлял В. Ленин, поскольку, базируясь на классовом учении марксизма, А. Грамши отталкивается от того положения в итальянском (прежде всего) обществе, которое сложилось в середине XX века.

А. Грамши объединял в понятии интеллигенция всех людей, которые занимаются умственным трудом и по своим функциям «служат “приказчиками” господствующей группы, используемыми для осуществления функций, подчиненных задачам социальной гегемонии и политического управления, а именно: 1) для обеспечения “свободного” согласия широких масс населения с тем направлением социальной жизни, которое дано основной господствующей группой, – согласия, которое “исторически” порождается престижем господствующей группы (и, следовательно, оказываемым ей доверием), обусловленным ее позицией и ее функцией в мире производства; 2) для приведения в действие государственного аппарата принуждения, “легально” укрепляющего дисциплину тех групп, которые не “выражают согласия” ни активно, ни пассивно...» [1, с. 465]. Грамши называл интеллигентами тех людей, которые занимались разработкой идеологических связей в обществе.

Как марксист, А. Грамши, предлагает искать критерий отличия между деятельностью интеллигенции и других социальных образований в «совокупности системы отношений, поскольку интеллигенты (и, следовательно, группы, которые ими представлены) находятся в общем комплексе общественных отношений...» [1, с. 460]. Действительно, характерной особенностью рабочего, пролетария, например, является не то, что он занимается ручным трудом, а то, что он занимается этим трудом в определенных условиях и в определенных общественных отношениях. Этот показатель условия работы в общем комплексе общественных отношений может являться еще и фактором, объединяющим данную группу.

1.2 Проблема содержания взглядов интеллигенции. «Подлинная» («народная», «партийная» или «свободно мыслящая») интеллигенция.

Словами «подлинная» и «не подлинная» интеллигенция пользовались практически все авторы, которые рассматривали данное социальное образование. Как правило, в слово «подлинная» вкладывали тот смысл, что она отвечает нуждам народа или общества. В частности, В. Ленин считал ту интеллигенцию «подлинной», которая симпатизировала партии большевиков или шла вместе с ней к построению коммунизма.

В. Ленин отмечал, что, «как и всякий другой класс современного общества, пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей» [2, т.6, с. 389]. Он заявлял, что интеллигенция есть – классовая прослойка, обслуживающая интересы и примыкающая к разным классам. Анализируя ее положение, он утверждал, что «...не примыкая к классу, она (интеллигенция – А. Т.) есть нуль» [2, т. 1, с. 441].

Большевики считали, что интеллигенция может сосуществовать вместе с пролетариатом, поскольку между нею и рабочими нет антагонистического противоречия. Коммунисты обращались к интеллигенции как к социальному слою трудящихся, эксплуатируемому буржуазией и принадлежащему к большинству народа.

У А. Грамши вопрос о том, насколько для определения интеллигенции важно содержание ее взглядов, лучше всего раскрывается в обсуждении темы о соотношении интеллигенции и коммунистической партии. По мнению А. Грамши, партия представляет собой интеллигенцию, «...важно то, что она (партия – А. Т.) должна выполнять руководящую и организующую роль, то есть воспитывающей духовные силы... Все члены политической партии должны рассматриваться как интеллигенты» [1, с. 469]. Партия воспитывает не специальные качества какого-либо из своих членов (что может делать профессиональный союз), но она способна выполнять в обществе такие же функции, что и государство.

Только благодаря партии интеллигент способен дорасти до уровня политика, руководителя и организатора всех видов деятельности общества.

Интеллигенты, которые становятся членами политической партии, «преодолевают тот (профессиональный – А. Т.) момент и становятся проводниками общей деятельности, как национальной по своему характеру, так и интернациональной» [1, с. 470].

Параграф 2. Оспаривание марксистского подхода К. Мангеймом.

К. Мангейм считает, что марксистский подход был предвзятым по отношению к интеллигенции, поскольку из-за классового детерминизма не позволял ей утвердить себя как самостоятельную позицию в социальной иерархии.

Если мыслить антагонистически, «класс – не класс», невозможно прийти к осмыслению такого сложного феномена «интеллигенция», пишет К. Мангейм [3, с. 160]. Класс нельзя представить себе независимым от действий индивидов, поскольку именно классовая мотивация делает индивида членом класса, где действия класса регламентированы собственной социологией. Тогда как интеллигенция, благодаря своей неоднородности, открыта к поступкам индивидов, поскольку это не мешает ее самоидентификации.

К. Мангейм считает, что интеллигенцию отличает от других социальных образований то, что она не стандартизирована в мышлении. Парадокс заключается в том, что именно по этому признаку отсутствия единства можно объединять данное социальное образование. «Мы можем обнаружить их (интеллигентов – А. Т.) в противоположных группах влияния и в конфликтующих классах...» [3, с. 158].

Исследователь предлагает называть интеллигенцию – «свободно парящей». Это связано, прежде всего, с общедоступностью получения образования и межклассовостью самой интеллигенции. Образованные люди не создают более касту или особое сословие, а являются открытой стратой, доступ в которую получают индивиды, стоящие на самых различных социальных позициях. Именно различные социальные позиции и иерархия делают возможным распространение интеллигенции между социальными образованиями. Для К. Мангейма такое положение является определяющим, поскольку «социологически релевантным индивида делает не его относительная обособленность от общества, а его многообразная вовлеченность» [3, с. 109 – 110].

Вся история интеллигенции рассматривается Мангеймом непосредственно в ключе детерминированного исторического процесса. Происходящие изменения, связанные с демократизацией различных областей культуры, философии, религии, и исчезновение закрытых страт автор рассматривает как глубокий социальный процесс в базисных структурах общества, а не как изолированный процесс в сфере мысли.

***

В заключение необходимо еще раз отметить, что для марксистов интеллигенция была лишь прослойкой, находящийся между классами, которой предстояло сделать выбор в пользу пролетариата или буржуазии. Сам В. Ленин, хоть и включал в интеллигенцию «всех образованных людей» (см. выше), себя и своих сторонников к ней не причислял.

Для К. Мангейма интеллигенция являлась необходимым признаком движения общества к демократии*. Демократия автору представлялась таким же неизбежным и желанным будущим, как марксистам коммунизм.

Так, вплоть до сегодняшнего дня мы можем найти и у современных авторов обращения к теме интеллигенции. Но, к сожалению, упоминание интересующего нас понятия часто обусловлено, как и в начале XX века, ангажированностью автора, который использует данное понятие в определенных целях.

Источники и литература

1. Грамши А. Тюремные тетради, т. 3. – М.: Иностранная литература, 1959.
2. Ленин В. Полн. собр. соч. 5-е издание – М.: Политиздат, 1958–1965.
3. Ленин В. Полн. собр. соч. 5-е издание – М.: Политиздат, 1958–1965.
4. Ленин В. Полн. собр. соч. 5-е издание – М.: Политиздат, 1958–1965.
5. Мангейм К. Избранное: Социология культуры. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С.160.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М.: Вагриус, 1999. С.28

* Хотим мы этого или нет, тенденция эта [к демократизации – А. Т.] неотвратима, и потому высший долг политического мыслителя – исследование ее потенциалов и заложенных в ней возможностей» [3, С. 167].